

УДК 634.02.93/99

В.Е. ГРАФФ — ПЕРВЫЙ ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ЛЕСОВОДСТВА ПЕТРОВСКОЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ И ЛЕСНОЙ АКАДЕМИИ

Виктор Егорович Графф родился 3 ноября (15 ноября н.с.) 1820 г. в городе Овруч Волынской губернии в семье штабс-капитана. Отец его — уроженец Курляндии состоял на государственной службе, мать — уроженка Серпonti де Варенна, итальянка. Родители Виктора Егоровича рано умерли. Официально он считался иностранцем, дво-

янином православного происхождения и лишь 17 декабря 1860 г. принял присягу на верность подданства России в Симферополе, куда был командирован для осмотра выгоревшей Никитской дачи. До этого он именовался Граффом, а затем — фон Граффом. В зрелом возрасте Виктор Егорович считал себя украинцем, возможно, потому, что значительное время проработал на Украине.

В апреле 1834 г. В.Е. Графф был принят казенно-коштным воспитанником в Санкт-Петербургский лесной и межевой институт, где учился 7 лет. После окончания учебы в 1841 г. был произведен по экзамену из кадетов в прапорщики Корпуса лесничих и командирован в Лисинское учебное лесничество, где принимал участие в первом его лесоустройстве и сделал ботаническое описание Лисинской дачи. Любовь к ботанике он сохранил до конца своих дней. Весной 1842 г. был командирован в Казанскую губернию, где проводил устройство Нужьяльской лесной дачи.

В октябре 1842 г. Виктор Егорович поступил в офицерский класс Санкт-Петербургского лесного и межевого института, по окончании которого в 1842 г. за отличные успехи в учебе был произведен в подпоручики, а в апреле того же года получил назначение подлесничим (лесничим 2-го разряда) в Екатеринославскую губернию. С этого времени начинается его деятельность по степному лесоразведению. Он осматривает и подбирает для будущего леса Великоанадольский оброчный участок площадью до 2570 десятин (2801 га) в Великоанадольской пустоши в северо-восточной части Александровского уезда. Этот участок, по словам П.Г. Барка, представлял наибольшие трудности для облесения не только отсутствием воды и открытым возвышенным положением, но и своей тяжелой глинистой почвой (Лесной журнал, 1873, № 5).

В рапорте № 35 от 25 октября 1843 г. Графф писал: «Волею с плугами вывели на участок. Священник отслужил молебен и после троекратного многолебственного пения Государю нашему императору Николаю Павловичу всея России и попечительному начальству священник благословил людей, животных и землю, плуги двинулись, провели несколько борозд и тем положено начало образцовому лесоразведению в степях Екатеринославской губернии».

Перед Виктором Егоровичем были поставлены сложнейшие задачи. Он должен был доказать возможность разведения леса в условиях высокой безводной и открытой степи, произвести подбор опытным путем наиболее пригодных и ценных для этого древесных и кустарниковых по-

род, их акклиматизацию, разработать надежные, простые и недорогие способы степного лесоразведения на больших площадях. Для работ по разведению леса надо было привлечь местное население, которое должно выполнять их в виде бесплатной лесной повинности (0,5 рабочего дня на одну ревизскую душу государственных крестьян в год).

В октябре-ноябре 1843 г. поручик Ф.К. Арнольд по предписанию лесного департамента познакомился с работами В.Е. Граффа и в своем отчете одобрил все его действия. За это время была произведена обработка земли под временный питомник, построена землянка для лесной стражи, приготовлены гряды и сделаны посевы дуба, клена, ясеня на 1/4 десятины (0,27 га).

В январе 1844 г. Граффу выделили 8 крестьянских мальчиков для обучения.

Весной 1844 г. в питомнике было высажено 5147 1—5-летних саженцев, произведен посев семян на 0,25 десятины в большом питомнике и на 100 кв. сажен — в маленьком.

В апреле 1844 г. Виктора Егоровича назначили запасным лесничим, и в этом звании он состоял до конца своих дней. К этому времени относится появление первой его печатной работы «Два замечательных в физиологическом отношении дерева» (Лесной журнал, 1844, № 3), написанной по материалам наблюдений в Лисино (1841 г.) и Казанской губернии (1842 г.).

В 1845 г. за отличие по службе Граффа произвели в поручики. Весной того же года было посажено уже 31 740 деревьев разных пород, 500 кольев ивы, 5000 черенков тополей,

посеяно до 27 фунтов (11,057 кг) семян.

В качестве основного посадочного материала использовались крупные 5—6-летние саженцы ясеня обыкновенного высотой 1—1,4 м. Сажали их или в чистом виде, или в смешении с кленами остролистным и полевым, а также с ильмовыми породами — вязом, берестом. В смешанных посадках примесью к ясеню иногда служил дуб черешчатый. На 1 га высаживали в ямки под лопату квадратом 2,1 x 2,1 м 2208 деревьев без соблюдения какого-либо порядка в размещении и смешении пород. В течение 10—11 лет после посадки проводили прополки и рыхления (их называли очистками) от 2 до 5 раз за лето, а всего до 36 раз. Кустарники высаживали по опушкам лесных посадок и питомников, вдоль аллей и дорог. Они okayмляли лесонасаждения и являлись их надежной защитой.

Виктор Егорович закладывал временные и постоянные лесошколы в виде квадратов — кварталов площадью 6,5 га. Во временных школах выращивали сеянцы на грядах под защитой крупномерных саженцев древесных пород, высаженных через одну сажень (2,1 м). После разрастания деревьев сеянцы прекращали выращивать или школу целиком засаживали 2—3-летними сеянцами с размещением 0,7—2,0 x 0,18—0,35 м. Через 4—5 лет проводилось изреживание, при этом часть саженцев пересаживали на другую площадь или продавали, а остальные оставляли на месте для формирования будущего насаждения. Под постоянные школы отводили участки, где в определенное время выкапывали и пересаживали

все саженцы, а освободившуюся площадь засаживали вновь.

Создание 1 десятины леса стоило 300—700 руб.

Агротехника степного лесоразведения, примененная Граффом, состояла из разнообразных приемов, соответствующих местоположению участков. К предлагаемым приемам относились накопление воды в прудах, выкопка колодцев, неоднократная пахота и боронование почвы, поливы посевных гряд в сухую погоду и покрытие их соломой или полевой, причем школы и насаждения поливали не только после посадок, но и во время засух в течение всего летнего периода. Сеянцы высаживали с учетом их величины под кол Граффа, под стенку или в канаву. Проводили подрезку деревьев, освобождение их от ожеледи, инея и навала снега, стрижку изгородей.

Вся эта огромная работа, очень трудная и новая в лесоводственном, организационном и техническом отношении, не была обеспечена элементарно необходимыми материальными, техническими и денежными средствами. У Виктора Егоровича не было также и знающих дело помощников. К тому же население относилось к работам Граффа не только равнодушно, но и враждебно, так как для их проведения крестьян из ближайших сел наряжали бесплатно. О том, какие трудности пришлось преодолевать Граффу и его семье, можно представить по приведенным ниже выдержкам из его письма от 1863 г.: «Без малого 12 лет мы кочевали как цыгане; я жил в деревне за 15 верст от места занятий (в селе Новотроицком) в дурной сырой квартире и при самых нечеловеческих лишениях. Мальчики (т.е.

воспитанники школы лесников)... были стиснуты на месте культур в жалкой землянке и без всякого надзора. Все имущество и рабочий скот пропадали на открытом воздухе. Трудно описать все испытанные нами в тот период времени неудобства и страдания. Все это выше всякого описания. Не раз приходилось нам с семейством оставаться без чаю и сахара, без свечей, порядочного хлеба, без сапог и башмаков. Все эти бедствия часто усиливались безденежьем по невысылке денег в течение 5—7 месяцев» (цит. по книге Н.Н. Степанова «Степное лесоразведение», М., 1922).

В.Е. Графф заведовал Великоанадольским лесничеством 23 года и облесил в ковильной сухой степи около 140 десятин (154 га), создал школу лесников¹. Он заложил питомник на площади около 55 га, в котором было 30 видов древесных и 40 видов кустарниковых пород.

За отличие по службе в марте 1847 г. В.Е. Графф был произведен в штабс-капитаны, а в апреле 1851 г. — в капитаны. Тогда же он был командирован через Богемию в Саксонию, Пруссию и Баварию на 4 месяца для ознакомления с зарубежным опытом лесоразведения. Свой путь Графф избрал через Варшаву, ознакомившись с разведением леса на песках. В Саксонию он прибыл в середине ноября, где объехал некоторые лесничества и посетил Тарандскую лесную академию. Большого ему сделать не удалось в связи с болезнью глаз, лихорадкой и сильным ревматизмом, которые беспокоили его около месяца. К тому

же лесные культуры проводились там большей частью весной. Поэтому он просил лесной департамент увеличить срок его пребывания за границей, в чем ему было отказано, но разрешено остаться за границей до выздоровления. Только 11 марта 1852 г. Графф вернулся домой, но и здесь его преследовали непрекращающиеся болезни. Однако Виктор Егорович продолжал интенсивно работать и за «отлично-усердный и ревностный труд» ему был пожалован в 1856 г. орден Св. Святослава 3-й степени. В дальнейшем он был награжден светлой бронзовой медалью на Андреевской ленте в память о войне 1853—1856 гг. (1859), орденом Св. Станислава 2-й степени (1860), тем же орденом с императорской короной (1862), орденом Св. Анны 2-й степени (1865), а в 1861 г. стал полковником Корпуса лесничих.

В августе 1857 г. состоялся первый выпуск 10 воспитанников школы сельских лесников, основанной Граффом. С 1859 г. в этой школе было назначено содержание 120 казенно-коштных воспитанников и оставлено для прохождения практики 40 человек из старших классов. Однако в августе 1863 г. комплектование этой школы было прекращено.

С февраля по август 1858 г. Графф находился в Санкт-Петербурге по делам службы, где представил Министру государственного имущества докладную записку с изложением краткой истории и состояния Великоанадольского лесничества. В мае 1859 г. он составил проект «Пол-

¹ В 1866 г. школу закрыли и вновь открыли только через 20 лет. После 1917 г. она была реорганизована в Великоанадольский лесной техникум.

ожение об учреждении учебных степных лесничеств», который был положен в основу утвержденного в том же году «Положения о Велико-аналодском степном лесничестве».

В декабре 1860 г. Графф принял присягу на верность подданства России, о чем в формулярном списке о службе и достоинстве в январе 1862 г. было впервые записано, что Виктор Егорович Графф «... состоит в подданстве России».

Будучи одним из пионеров разведения леса в степи, не зная еще теоретических основ полезного лесоразведения, не имея должной поддержки со стороны правительства и элементарных условий для жизни и плодотворной работы, В.Е. Графф не мог не допустить некоторых ошибок при производстве культур. Он переоценил интенсивный рост ясеня и ильмовых в первый период их жизни и не учел большой потребности этих пород в воде. Недооценена была роль дуба, характеризующегося высокой устойчивостью в байрачных лесах при засухах и засухах. Создавались главным образом одновидовые, или чистые, культуры (ясеневые или ильмовые) с незначительным участием в них дуба. Чистые одноярусные посадки менее устойчивы против климатических и биотических повреждений, тем более в степных условиях, где лес не относится к зональным типам растительности. Такие посадки недостаточно используют световое и почвенное питание. Плотность посадки (2208 деревьев на 1 га) оказалась недостаточной для быстрого смыкания полога молодняков, поэтому требовались большие расходы на рыхление почвы и борьбу с сорняками. Вместе с тем Виктор Егорович

понимал важнейшее значение накопления и сохранения влаги в почве в степных условиях и применял основную вспашку почвы на 35 см, 2-летний черный пар, а затем после посадки деревьев тщательное поверхностное рыхление почвы и прополку в течение 10—11 лет.

Отмеченные выше недостатки несколько не умаляют великого подвига В.Е. Граффа, создавшего замечательный зеленый оазис в степи.

Осмотрев в 1884 г. 40-летние посадки Граффа, профессор М.К. Турский писал: «Обозревая самые старые участки, на вид совершенно здоровые, тенистые, прохладные, с полными свежими стволами, годные уже на местные постройки, преклоняешься перед силой человеческого разума и настойчивости, которые отвоевали в степи место и заселили в нем лес. Этот лес надолго останется памятником той смелости, той уверенности и любви, с какой впервые взялись за облесение степей. Да, нужно было много любви к лесу, чтобы довести до конца это дело. Рассказывают, что покойный Графф, уезжая в Москву на должность профессора, обнимал выращенные им деревья, прощаясь с ними как с детьми своих многолетних забот и волнений». (Лесной журнал, 1884, № 5).

В декабре 1865 г. Виктор Егорович дал согласие занять кафедру лесоводства в Петровской земледельческой и лесной академии со званием ординарного профессора, а в конце января 1866 г. приказом по Корпусу лесничих он был утвержден в этом звании.

В феврале 1866 г. Графф представил в Лесной департамент «Инструкцию по управлению степными лес-

ничествами и вообще о древозращении в южных степных губерниях России». Работа над этой инструкцией продолжалась около 10 лет.

Крайне расстроенное здоровье вынудило Граффа просить предоставить ему в 1866 г. 5-месячный отпуск для лечения за границей.

Анализ архивных материалов, сделанный А.Н. Поляковым, показал, что Виктор Егорович, несмотря на плохое состояние здоровья, принимал посильное участие в работе совета академии.

В августе 1866 г. он состоял в комиссии под председательством директора академии профессора Н.И. Железнова, которая занималась разработкой мер, способствующих подъему отечественного сельского хозяйства. Через 6 мес в совет академии были представлены предложения, одобренные в мае 1867 г. В конце января того же года на заседании совета Графф сообщил, что Тульская палата государственных имуществ передала в дар Петровской академии гербарий наиболее распространенных разводимых растений. Этот гербарий был передан кафедре лесоводства.

Еще в 1855 г. Граффом были отправлены в Лесной департамент 4 модели орудий, применявшихся при степном лесоразведении (колонистский плуг, бороздник, колесный скобель и каток). Благодаря настойчивости Виктора Егоровича эти модели были доставлены в Петровскую академию и переданы на кафедру лесоводства, о чем было сообщено на заседании совета в феврале 1867 г.

В июле 1867 г. Графф отчитывался перед советом о заведовании Лесной опытной дачей, ее доходах

и расходах. При этом он считал, что в дальнейшем необходимо исходить из положений, изложенных А.Р. Варгасом де Бедемаром в его отчете 1863 г. по устройству и хозяйственной деятельности дачи на ближайший период. Совет одобрил работу Граффа и обратился в Лесной департамент о передаче дохода с Лесной дачи в собственность академии. Эта просьба была удовлетворена.

В связи с закрытием в 1867 г. Великоанадольского лесничества Виктор Егорович просил директора академии профессора Железнова о приостановлении продажи имущества библиотеки, музея и обсерватории с публичных торгов с последующим подбором из упомянутого имущества необходимых для академии предметов.

Еще в 1853 г. Графф впервые описал насекомое *Botus sticticolis* из семейства *Pyralidae*. На заседании совета в октябре 1867 г., на котором Виктора Егоровича уже не было, был зачитан рапорт ассистента В. Линдемана о поездке в Тульскую губернию для изучения этого насекомого, истреблявшего много растений. Граффом было открыто несколько новых видов растений. В его честь был назван вид ковыля *Stipa grafiana* Steven. Он любил страстно ботанику и находился в переписке с известными в этой области учеными Х.Х. Стевенем, Н.С. Турчаниновым, Ф.Б. Фишером, К.А. Майером и др. К сожалению, Графф не успел опубликовать результаты по систематике древесных родов (ильм, ясень, боярышник, ивы).

Еще при жизни Виктора Егоровича и после его кончины Великоанадольское лесничество использова-

лось некоторое время как учебная база Петровской академии.

Граффу удалось провести несколько практических занятий на Лесной опытной даче академии. В 7-м квартале в порядке опыта были произведены первые посевы семян вяза (*Ulmus laevis*) и ильма (*Ulmus scabra*). Вместе с сосной и лиственницей они образовали второй ярус. Тем самым Виктор Егорович как бы оставил на московской земле память о своей самоотверженной работе в Великоанадольском лесничестве.

25 ноября (7 декабря н.с.) 1867 г. В.Е. Графф скончался и был похоронен в селе Владыкино недалеко от Петровской академии.

В.Е. Графф был членом Императорского Вольного экономического общества, Московского общества испытателей природы, Общества акклиматизации, Московского сельскохозяйственного общества и Общества сельского хозяйства южной России в Одессе.

Он поистине совершил научный подвиг, его труд достоин удивления и восхищения: впервые не только в России, но и в мире в экстремальных природных условиях в сухой степи на площади более 200 га были выращены лесные насаждения (ныне Великоанадольское опытное лесничество, расположенное на юге Донецкой области Украины).

Деятельность В.Е. Граффа на благо России получила высокую оценку. Он был награжден рядом орденов Российской империи, ему было присвоено звание полковника Корпуса лесничих, он стал ординарным профессором кафедры лесоводства Петровской земледельческой и лесной академии.

Первому из отечественных лесоводов

Виктору Егоровичу был поставлен памятник в начале XX в. в выращенном его руками Великоанадольском лесном массиве. Место для памятника благодаря заботам лесничего Н.Я. Дахнова было обнесено еловой и можжевельной изгородью и 4 елями, которые были присланы из Москвы еще при жизни Граффа профессором М.К. Турским.

Известные ученые В.В. Докучаев и Г.Ф. Морозов называли В.Е. Граффа пионером степного лесоразведения. Недаром В.В. Докучаев с начала деятельности Особой экспедиции в 1892 г., призванной разработать мероприятия по борьбе с засухой в южных губерниях России, одним из основных опорных пунктов избрал Великий Анадоль.

Работы В.Е. Граффа получили достойное отражение в ряде монографий отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам защитного лесоразведения и агролесомелиорации, а также в учебниках по лесоводству, лесным культурам и лесной экологии.

В учебных курсах по лесоводству, агролесомелиорации и экологии в Тимирязевской академии большое место уделяется трудам этого выдающегося практика и ученого.

Замечательные итоги деятельности В.Е. Граффа отмечались на сессии Российской академии сельскохозяйственных наук в 1992 г., посвященной столетию Особой экспедиции профессора В.В. Докучаева, а также на юбилейной научно-технической конференции Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева в декабре 1995 г.

*Н.Г. Васильев, А.Н. Поляков,
О.А. Савельев.*